

Принимать ростки пшеницы за лук-порей

В тот самый день, когда Оуян с дочерью обосновались в десятом отряде, Оуяну Гуану всё казалось новым и необычным. Это так и тянуло его прогуляться, чтобы поближе познакомиться с местной географией, обычаями и нравами.

В глинобитной хижине осталась одна Бо Чжоу. Делать было нечего, и она подумала: раз уж мы переехали, это такое важное событие, надо бы приготовить отцу что-нибудь вкусненькое, отпраздновать новоселье. Стоя на пороге и окинув взглядом окрестные горы, она увидела, что всё вокруг покрыто луком-пореем. На ее щеках тут же образовались ямочки, и она очаровательно улыбнулась. Вернувшись в дом, она взяла кухонный нож (в деревню они приехали только что, сельскохозяйственным инвентарем еще обзавестись не успели, так что серпа у нее не было), повесила на руку корзинку и отправилась в горы резать лук-порей.

Она присела на корточки на самом пышном и зелёном участке «грядки с луком» и, срезая побеги, запела песню из «Белокосой девушки»: Северный ветер дует, снежинки кружатся... Вспомнив, как Ян Байлао с дочерью в канун Нового года лепили пельмени, и подумав, что они с отцом сегодня вечером тоже будут лепить пельмени, она невольно преисполнилась особой радости. А припомнив, что пельмени Си Эр испортил Хуан Шижэнь, решила, что уж их-то вечерняя трапеза теперь точно не сорвется.

Она увлеченно резала зелень, как вдруг за спиной послышался хруст ломающейся ветки. Оглянувшись, она увидела разъяренного мужчину, который выбежал из сосновой рощи — его лицо было исцарапано хвойными иглами до крови. Мужчина дрожал от гнева и, тыча в Бо Чжоу пальцем, закричал:

— Ты... ты что здесь де-делаешь?

— Лук-порей режу!

Мужчина не знал, то ли злиться ему, то ли смеяться. Ошеломленный, он только качал головой — казалось, от бешенства он лишился дар речи. Помолчав с полминуты, он выдавил:

— Понюхай, пахнет тут луком?

Бо Чжоу схватила пучок, поднесла к самому носу и, понюхав, почувствовала неладное. Озадаченно она спросила:

— А почему у вашего лука запаха нет?

— Девушка, похоже, вам действительно жизненно необходимо пройти перевоспитание. Вы целыми днями палец о палец не ударите, даже пяти злаков отличить не можете. Говорю тебе, сегодня ты знамо в какую смешную историю вляпалась. Какой это лук-порей? Это же самые

настоящие ростки пшеницы!

Услышав это, Бо Чжоу замерла в оцепенении. Смущенная, она принялась быстро накручивать кончик косы на палец, то закручивая, то раскручивая его обратно, и перекрутила раз десять, не меньше, прежде чем поднять покрасневшее от смущения лицо:

— А вы кто такой?

— Я здешний бригадир, Хуан Цзинь.

— Хуан Шижэнь, Хуан Цзинь — надо же, все пельмени, что уже в рот просились, вечно вы, Хуаны, норовите испортить!

Видя ее растерянность, бригадир смягчился в лице и мягко произнес:

— Ничего не испортим, ничего! Пусть «лук» и без запаха, зато человек ты с изюминкой. Кстати говоря, я тут вспомнил одну забавную историю, давай расскажу, чтобы ты развеселилась. Жили-были городская комариха и сельская комариха, и подружились они. Вот как-то раз сельская комариха пригласила городскую в гости в деревню. В деревне люди по ночам спят без пологов от комаров, так что деревенская гостя от души накормила городскую подругу кровью. Как говорится, весеннее угощение требует ответного дары, а за радость надо платить — через пару дней городская пригласила сельскую подругу в город. Городские люди народ нежный, все до единого прячутся под пологам. Летали они, летали пол ночи, а городской комариха так и не смогла добыть ни капли крови. Наконец залетели они в даосский храм, к счастью, в главном зале сидела целая толпа людей без всяких пологов. Присосались они к ним, давай изо всех сил кровь тянуть, остервенело пить, пили до самого рассвета, а потом попрощались и разлетелись по домам. Конечно, они понятия не имели, что пили кровь деревянных и глиняных идолов. Вернулась сельская комариха домой, а вокруг нее домашние и соседи, всем не терпится узнать, как оно там, в городе. Комариха и говорит с глубоким вздохом: Эх, в городе всё хорошо, только одно плохо. — Что же плохого? — вытянув шеи и вытаращив глаза, наперебой закричали комары. — Да понимаете, почему-то в городе от людей совсем не пахнет человечинкой!

— Ну вы и мастер рассказывать шутки!

— Да нет, что вы, я и сам услышал от того, кто умеет рассказывать. Ладно, к чему это я? С чего это я решил, что ваши пельмени не пропадут? Да потому что я сам принесу вам пучок настоящего лука-порею. Вы ведь только приехали, а поживете здесь подольше — поймете, что сельские люди самые сердечные. Но закон есть закон: я бригадир, и раз я своими глазами видел, как ты портить казенное имущество, не реагировать не могу. Твой проступок, если взглянуть серьезно, называется вредительством в сельском хозяйстве. Навесь на тебя такую бирку, девочка, — век потом головы не поднимешь, не то что перед людьми стоять с чистой совестью. Но благо свидетелей больше нет, накажу по всей мягкости: отнеси ростки пшеницы обратно, завтра отведешь их на скотный двор дабы скормить коровам, и приговариваю тебя к уборке навоза.

На следующий день, позавтракав, Бо Чжоу отправилась в коровник и бросила ростки пшеницы в кормушку. Коровы бросились вперед в борьбе за еду, отчего их задние части подались назад, являя миру новые кучи навоза. Бо Чжоу засучила штанины, скинула туфли и, распределив задачи между руками — одной зажав нос, а другой прикрыв рот, — принялась месить навоз прямо голыми руками. Делала она это с предельной серьезностью, словно замешивала тесто. Спустя полчаса таких топтаний и замесов, покрывшись испариной и источая аромат тяжелого труда, она наконец превратила накопившийся за ночь навоз в жидкую жижу, которая разлилась по всему полу хлева.

— Ха-ха! Словно дурачок с периной на празднике драконьих лодок: сам взмок с головы до ног, а со стороны смотреть — сплошной срам!

Услышав этот веселый окрик, Бо Чжоу обернулась и увидела бригадира: он стоял у нее за спиной, опираясь одной рукой на железную лопату, а другой держась за живот, и заливался смехом, сгибаясь пополам. Девочка тут же завертела головой, словно кокон шелкопряда, и с тревогой осмотрела себя с ног до головы, но не нашла в своем облике ничего смешного или постыдного, а потому лишь вытаращила глаза, ожидая, что он скажет.

Бригадир перестал смеяться и произвел:

— Эх, девушка, посмотри на свои ноги: от колен до стоп — сплошные бревна, ни на человеческие ноги не похожи, ни на лотосы. Ну и задала же ты себе задачу!

— Ничего страшного. Раз мы занимаемся революцией, то должны идти в огонь и в воду, не задумываясь, и быть готовы разбиться в лепёшку ради общего дела. Подумаешь — увязнуть в луже навозной жижи и размесить пару куч дерьма, разве это великая беда?

Услышав это, бригадир одобрительно поднял большой палец:

— Ого, боевой дух каков! Настоящий революционный боец. Только вот революционное задание ты так и не выполнила!

— Почему это не выполнила?

— Я поручил тебе убрать навоз, то есть выкинуть его вон через тот проем в стене, а вовсе не превращать его в жидкую кашу!

Бо Чжоу повернула голову и посмотрела на дыру в задней стене коровника, затем опустила взгляд на собственные ноги, сплошь покрытые брызгами грязи, пошевелила большим пальцем ноги в луже жижи и виновато пробормотала:

— Как же я опять всё перепутала?

Начиная с середины 1960-х годов наша страна, исходя из стратегической необходимости противостоять войне, готовиться к крупномасштабным боевым действиям и действовать на опережение, поставила задачу укрепления обороноспособности на первое место, ускорив освоение и развитие внутренних тыловых районов. В обширных горных массивах Западного Китая были сосредоточены основные силы на первоочередное развитие базовых отраслей промышленности и транспортной инфраструктуры. Здесь прокладывались гигантские сети железных и шоссейных дорог, разрабатывались месторождения угля, нефти, природного газа и других полезных ископаемых, строились гидроэлектростанции, формировались промышленные базы военного и автомобильного машиностроения. Создавались сравнительно целостные научно-производственные комплексы ядерной промышленности — от добычи урановой руды, гидрометаллургии, экстракции и производства комплектующих до разработки ядерных реактивов, ядерного оружия и мирного использования атомной энергии. На западе страны также строились базы и пусковые центры для создания ракетно-космической техники средней и большой дальности. Все эти проекты в основном реализовывались в Юго-Западном, Северо-Западном и внутренних регионах страны, в связи с чем они получили собирательное название строительства Третьей линии.

Как прошлая, так и будущая история докажут, что стратегическое решение о строительстве Третьей линии в те годы было абсолютно верным и обладало глубоким стратегическим видением. Если бы миру или нашим соседям вздумалось затеять против нашей страны военную авантюру, промышленные предприятия и объекты Третьей линии все равно остались бы мощнейшим материальным фундаментом и гарантом победы нашей родины в отражении внешней агрессии.

Строительство Третьей линии развернулось в самом сердце страны — на территории тринадцати провинций и автономных районов. По своим масштабам, продолжительности, объемам вложений, широте мобилизации масс и темпам реализации этот проект не имел аналогов в мировой истории. Большинство объектов эпопеи строительства Третьей линии как раз пришлось на безумные годы Культурной революции. Многомиллионная армия строителей, самоотверженно трудившаяся в суровых и безлюдных глухих местах, преодолела все разрушительные последствия вредительства контрреволюционной клики банды четырех, справилась с помехами со стороны Культурной революции и добилась достижений, поразивших весь мир. Это нагляднейшим образом продемонстрировало высочайшие моральные качества китайского народа — его способность ставить общие интересы превыше всего, стойко переносить любые лишения и даже пожертвовать жизнью за родину. С древнейших времен правители всех династий, затеявая масштабные строительные проекты, всегда взвешивали свои силы, опасаясь, что излишнее привлечение народных масс к трудовой повинности приведет к краху государства. Достаточно вспомнить исторические примеры: с одной стороны, императора Цинь Шихуана, сгонявшего народ на строительство Великой стены и дворца Эпан, а с другой — суйского императора Янь-ди, принуждавшего крестьян рыть Великий канал и строить военные суда для походов в Корею, что в итоге привело к гибели династии. Между тем наше строительство Третьей линии во много раз превосходило по масштабам все эти древние проекты вместе взятые, и количество задействованных в нем людей исчислялось совершенно иными цифрами. И все это было выполнено успешно, несмотря на крайне неблагоприятные исторические условия! Это наглядно свидетельствует о прочности народной поддержки наших вождей, о глубокой преданности всего народа партии и государству, а также ярко отражает непреодолимую притягательную и объединяющую силу партийного призыва и величие созидательной мощи нашего государственного строя.

Отложив долгие предисловия, скажем прямо: уезд Гуансянь расположен в зоне перехода от первой ступени рельефа нашей страны ко второй и является ключевым стратегическим пунктом на пути продвижения на запад — в Сычуань и Шэньси. Как в самом уезде, так и вокруг него развернулось бесчисленное множество объектов Третьей линии. На западе уезда, в глубоких горах, строился второй автомобильный завод в Шияне, на севере, у Даньцзянкоу, — гидроэлектростанция, на юге, в Ичане, — Гэчжоуба, а в самом районе возводились оборонные предприятия вроде Иньцзянского арсенала и крупные военные аэродромы. Сотни тысяч трудоспособных жителей уезда Гуансянь без колебаний влились в ряды строителей, чьими руками менялся облик родной земли.

<http://bllate.org/book/22008/2287965>